

330.3-043.86

• ”

..

:

,

,

,

-

Постановка проблемы в общем виде. Экономическая действительность динамична по своему существу. Явления хозяйственной жизни могут иногда быть более или менее устойчивыми и как бы приближаться к статическому состоянию, однако они никогда не бывают в таком состоянии, как нет абсолютного покоя в мире физическом. Отсюда – в действительности статика существует только как момент динамики, и «только динамические закономерности могут указать путь и формы перехода событий из стадии настоящего к той или иной стадии будущего» [1, с. 21].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблем экономической динамики посвящены работы многих известных экономистов: Дж. Кейнс исследовал количественные зависимости народнохозяйственных величин в процессе капиталистического воспроизводства, Дж. Кларк рассматривал рост в контексте проблемы распределения, К. Маркс исследует общество в статике и динамике, раскрывает его внутреннюю логику, а также законы его развития и функционирования на основе формационного подхода, У. Митчелл пытался использовать статистический анализ для доказательства положений институционализма, Дж. Милль ввел понятие статике и динамики в социальную экономику, Ф. Хайек и Э. Хансен занимались общими вопросами теории и методологии динамики экономических процессов, Р. Харрод посвятил работы целостному изучению теории экономической динамики, Дж. Хикс занимался анализом изменения ожиданий, Й. Шумпетер анализировал взаимосвязь экономического роста и научно-технического прогресса и предпринимательской активности, Н. Кондратьев изучал механизм, воспроизводящий явления долговременной периодичности в экономике, предложил единый подход к объяснению экономических циклов различной продолжительности. Общие вопросы методологии и теории экономической динамики рассматривались в работах таких российских исследователей: В. Автономова, А. Бузгалина, В. Ивантера, О. Иншакова, В. Иноземцева, Г. Клейнера, Д. Львова, В. Маевского, Ю. Осипова, В. Полтеровича, В. Пантина, А. Пороховского, В. Солопова, А. Тартаркина, А. Шаститко, Ю. Яковца и др. Значительную роль в анализе процессов экономической динамики сыграл междисциплинарный подход, который опирается на методологический аппарат синергетики и теории систем. Возникновение синергетической парадигмы связано с именами И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, а ее развитие осуществили А. Бакай, В. Васильев, А. Жаботинский, Ю. Каган, Б. Кадомцев, С. Капица, Ю. Климонтович, Я. Корнай, С. Курдюмов, Л. Логофет, Г. Малинецкий, Н. Моисеев, А. Потапов, Ю. Романовский, А. Рубин, Ю. Свирижев, Ю. Сигов, Д. Чернавский и др. Также Г. Кассель ввел в экономический анализ понятие сбалансированного роста, Р. Гринберг и А. Рубинштейн занимаются вопросами экономической социодинамики, Ю.Г. Лысенко исследует современные достижения и перспективы развития экономической динамики. В институте экономики и прогнозирования НАН Украины выпущена монография, посвященная вопросам институциональной архитектоники и динамики экономических преобразований (под редакцией А. Гриценко). В 2004 г. Ф. Кидланд и Э. Прескотт получили Нобелевскую премию «за вклад в динамическую макроэкономику: согласованность во времени экономической политики и деловых циклов». Но, несмотря на обширную литературу, многие вопросы этой проблематики остаются недостаточно исследованными, в том числе и развитие представлений об экономической динамике. Это требует специального дальнейшего анализа, систематизации взглядов и выделения этапов развития теории экономической динамики.

Цель статьи. Выявить основные этапы эволюции научных представлений об экономической динамике.

Изложение основного материала. Если посмотреть на экономическую теорию в ретроспективе, то существует мнение, что можно легко выявить довольно четкую тенденцию – все исследования шли по пути расширения временных горизонтов анализа: экономическая наука эволюционировала от анализа статике к динамике [2, с. 224-233]. Но это недостаточно корректно отражает реальный процесс развития экономической науки. Статистический и динамический подходы предполагают специальное разделение на статику и динамику. Естественно, экономические явления всегда рассматривались как изменяющиеся, и моменты статике и динамики всегда присутствовали в анализе. Но они первоначально не выделялись и не исследовались специально. *На этом этапе статика и динамика находятся в синкретическом единстве.* Научный экономический анализ с применением количественных методов начал складываться только в середине 19 века. Именно в это время экономисты стали не просто рассуждать об экономических терминах, но и начали выстраивать довольно сложные количественные схемы взаимосвязей экономических переменных. Начавшийся процесс формализации экономиче-

ского знания характеризовал качественно новый этап экономического мышления, когда многочисленные разрозненные факты стали обобщаться и рассматриваться в развитии. Именно в этот период начинается волна дедуктивных обобщений, непосредственным результатом которых стали первые формулировки экономических законов, как наиболее существенных причинно-следственных связей, развивающихся во времени.

Вторым этапом эволюции представлений об экономической динамике является разделение статического и динамического подходов как акцентирующих внимание на разных аспектах теоретического воспроизводства экономической реальности. Здесь можно выделить две большие вехи, которые в свою очередь можно разделить на несколько этапов. Первая веха – это анализ собственно экономической статики, когда время еще отсутствовало в теориях и моделях, вторая – анализ собственно экономической динамики. Дж. Хикс, в частности, определял экономическую статику как некий раздел экономической теории, где исследователя не беспокоит вопрос об указании времени, а динамику – как раздел, в котором всякое количество должно быть отнесено к определенному времени [3, с. 216]. А русский экономист Н.Д. Кондратьев, например, понимал статику как «теорию, которая рассматривает экономические явления по существу, вне категории изменения их во времени, а динамику – как теорию, которая изучает экономические явления в процессе их изменения во времени» [1, с. 49]. У К. Маркса, к примеру, экономическая система теоретически воспроизводится как целое в процессе функционирования и развития, статический и динамический аспекты здесь непосредственно связаны и переходят друг в друга. Так, закон стоимости у К. Маркса – это закон статики, но он включает в себя и динамический аспект, так как стоимость обнаруживает себя через ценовые колебания. Наоборот, закон тенденции нормы прибыли к понижению – закон динамики, хотя он включает в себя целую систему статических характеристик. Если экономическая система рассматривается как целостность, то она неизбежно включает в себя статический и динамический аспекты как самостоятельные элементы анализа. Хотя в определениях различий статики и динамики акцентируется внимание на временном факторе, но по существу и то, и другое включает имплицитно свою противоположность. Эта связь зафиксирована учеными. Так, в определении Р. Харрода статика - «состояние, где производство совершается непрерывно, (фактор непрерывности предполагает элемент динамики) ...но не увеличиваясь и не уменьшаясь. ...Динамика-экономика, в которой уровни выпуска продукции меняются» [4, с. 11].

Тем не менее, за рамками методологии статического анализа остаются фундаментальные проблемы достижимости равновесного состояния, описания переходных процессов и изменений характеристик системы при возникновении возмущающих воздействий внешней среды.

Часть проблем, связанных с ограниченностью статического подхода, позволила снять методология, разработанная Хиксом и его последователями, и получившая название сравнительной статики. В теоретическую схему были введены фактор времени и инструментальные средства, позволившие отличать одно равновесное состояние системы от другого и сравнивать их [5, с. 45].

Идеология сравнительной статики до сих пор остается в активе экономического мейнстрима. На ней базируется и теория фирмы, и теория потребления, и общая теория равновесия. Примером интересных результатов здесь может служить известное положение теории фирмы о том, что оптимальный объем производства предприятия достигается, когда цены выпускаемой продукции равны предельным издержкам [6, с. 225].

Другой пример – исследование роли налога на добавленную стоимость в поведении производителя с учетом эластичности рыночного спроса на выпускаемую продукцию по цене [7, с. 587].

Однако, как бы ни были хороши модели сравнительной статики, они продолжают все-таки линию «точечного» анализа [2, с. 224-233]. Время в них не присутствует в явном виде, а сама возможность проведения анализа одних переменных при вариации других основана на исследовании оптимальных решений соответствующих статических моделей. Смысл сравнительной статики заключается в том, что некое устойчивое соотношение подвергается возмущению со стороны одной переменной. В результате этого остальные переменные тоже меняют свои значения. Задача сравнительной статики заключается в том, чтобы получить «новое» соотношение между изменениями всех переменных относительно исходной точки. Таким образом, в анализе сравнительной статики присутствуют изменения экономических переменных, но эти изменения безотносительны ко времени. Грубо говоря, никого не интересует, когда эти из-

менения начались, когда закончились и сколько времени продолжались – важны только величины произошедших изменений и ничего больше [2, с. 224-233].

Тем самым анализ сравнительной статистики по сути дела представляет собой «полудинамическую» идеологию, первый шаг к изучению динамики, так как совершенно ясно, что все изменения экономических переменных происходят во времени, несмотря на игнорирование сравнительной статикой самого фактора времени. В этом смысле метод сравнительной статистики очень симптоматичен для развития экономической науки, ибо показывает, что она не могла сразу перейти от статистических схем анализа к динамическим. Для такого перехода потребовалось некое промежуточное звено, в качестве которого и выступили теории, основанные на методе сравнительной статистики. Можно сказать так: в экономическом анализе нельзя было сразу перейти от безвременья ко времени. Экономическая наука и ее инструментарий должны были какое-то время «переварить» намечающийся переход [2, с. 224-233].

Дальнейшие исследования экономической науки ознаменовали уже вторую веху с анализом собственно экономической динамики. На этом этапе экономисты обращают особое внимание на то, каким образом изменения в этой временной определенности сказываются на взаимодействии факторов и продуктов.

Однако и здесь невозможно было сразу осуществить все те построения, которые потенциально заложены в динамическом анализе. Первые попытки динамических построений связаны с моделированием накопления капитала и учетом процента. Здесь впервые возникает стыковка различных временных периодов, а связующим звеном между разными «кусками» времени выступал процент. Параллельно с такими построениями началось конструирование простейших динамических моделей типа модели динамики цен П. Самуэльсона, основанной на механизме нащупывания равновесия. В такой модели изменение цены зависит от соотношения спроса и предложения, причем все переменные имеют смысл для конкретного момента времени. Однако этим дело не ограничилось и подобные модели были усовершенствованы путем расширения временных горизонтов анализа. Так, модель динамики цен П. Самуэльсона заменяется на модель Ф. Дрэша, в которой изменение цены зависит не просто от соотношения спроса и предложения, а от этого соотношения за весь прошлый период времени [8, с. 97].

В качестве наглядного примера подходов классической школы к рассмотрению вопросов экономической динамики можно рассмотреть учение Рикардо и его теорию динамики. Для Рикардо первой движущей силой была тенденция к накоплению. Последнее равнозначно тому, что теперь называется сбережением и что Рикардо трактует как динамическое понятие. Пока имеет место положительное сбережение, форма общества должна прогрессивно меняться. В согласии с теорией фонда заработной платы, которую Рикардо принимал по существу, хотя и не пользовался этим названием, тенденция к накоплению ведет к возрастанию рыночных ставок заработной платы, а в согласии с учением Мальтуса это должно способствовать росту населения. По закону убывающей доходности предельный продукт капитала и труда должен с течением времени понижаться; но, поскольку рост населения постоянно удерживает заработную плату на уровне минимума средств существования – или, по Рикардо, на уровне равновесия, – доля труда в предельном продукте должна возрастать, если предположить величину реальной заработной платы постоянной. Следовательно, реальная прибыль, приходящаяся на единицу капитала, упадет. В то же время рента должна расти. Это завершенная, хотя не разработанная в деталях, динамическая теория. Пока имеют место какие-либо сбережения, распределение богатства меняется в соответствии с определенными принципами – рента повышается, прибыль падает [9, с. 22-23]. А если прибыль упадет до нуля, то задолго до этого должен исчезнуть и стимул к накоплению. Рикардо, следовательно, представлял себе мысленно наступление стационарного состояния, где все еще сохраняется положительная процентная ставка [9, с. 22-23].

Именно эта динамическая теория занимала важное место в системе теоретических представлений, известной тогда под названием политической экономии. Практический принцип свободной торговли можно было вывести из статической теории. Но не менее важное значение тогда придавалось двум другим практическим положениям:

1) сбережения состоятельных лиц обеспечивают неимущему рабочему населению более прочные выгоды, чем благотворительность;

2) главное средство в руках бедняков для улучшения своего положения – расширение их представлений о приличном уровне жизни и соответственно понижение рождаемости в своей

среде. Эти выводы, разумеется, вытекают из доктрины о том, что бесполезно бороться за повышение заработной платы методами торга или законодательным путем, что на величину реальной заработной платы может воздействовать только ограничение предложения труда, а это означает сдерживание роста населения [9, с. 22-23].

Вот почему систему Рикардо можно считать по существу статической [1, с. 50]. Хотя эта статика не отрицает элементов динамической теории в учении классической школы. В частности, к динамическим теориям классического периода можно отнести учение Мальтуса о народонаселении, учение Рикардо о влиянии возрастания народонаселения и богатства на уровень ренты, прибыли и т.п.

Кейнсианский подход рассматривал краткосрочные периоды и ситуацию депрессивной экономики. Вместе с тем последователи Кейнса расширили его подход на долгосрочный период. Один из любимых учеников Кейнса Рой Харрод предложил модели динамики. Впервые эти модели были рассмотрены им в 1939 г., но они остались недостаточно оцененными. Только в послевоенный период, когда возник интерес к данной проблеме, Р. Харрод вернулся к данной теме в работах «Торговый цикл», «К теории экономической динамики». Ранее до него схожие мысли высказывались Густавом Касселем в работе «Теория общественного хозяйства», который впервые ввел в экономический анализ понятие сбалансированного роста. При таком росте структура экономики не меняется, поскольку все ее компоненты растут одинаковым темпом, равным росту населения. В свою очередь, в статьях 1946-1947 гг. американский экономист Евсей Домар, тоже не знавший о работах Харрода 1939 г., самостоятельно пришел к уравнению равновесного роста, аналогичному уравнению гарантированного роста Харрода. Основная идея Домара заключалась в том, что инвестиции играют в экономике двойственную роль, они создают, с одной стороны, производственные мощности, с другой – спрос через мультипликативный эффект [10, с. 102].

Экономистами австрийской школы сделана попытка рассмотреть экономическую систему как динамический процесс. Однако исследование практически было сосредоточено на анализе ее стационарного состояния. Теория, развитая на концептуальной основе австрийской школы, по своей идеологии является не столько динамической теорией, сколько теорией стационарного состояния [5, с.42].

Весьма большое место отведено проблемам динамики в работах К. Маркса [1, с. 51]. Его учение о законе концентрации капитала и производства, о тенденции нормы прибыли к понижению, учение об относительном обнищании рабочего класса, о процессе расширенного воспроизводства, о кризисах и др. носят явно выраженный динамический характер. Однако и в школе Маркса теория динамики не получила систематического завершения [1, с. 51].

Логическим следствием динамического анализа стало появление многочисленных теорий циклов и колебаний. Любопытно, что, как правило, сначала появлялись общие схемы циклов (графические и вербально-логические) и только затем их математические модели. То есть гуманитарная мысль и здесь опережала формально-математическую. Создание теории циклов ознаменовало осознание экономистами факта существования качественно различных фаз и стадий развития системы, которые с одной стороны являются следствием влияния фактора времени, а с другой – они самим же временем и связаны, «склеены» между собой [2, с. 224-233].

Третий этап эволюции представлений об экономической динамике связан с пониманием *нового единства статики и динамики в теоретическом воспроизводстве целостной экономической системы*. Такой подход основан на понимании того, что экономическая система функционирует, развивается во времени и пространстве, превращается в другую систему, которая также функционирует и развивается. Статический анализ здесь органически переходит в динамический и органически дополняется ним, создавая целостную картину существования и развития объекта. Это – первая ступень достижения единства статики и динамики на этом этапе. Частично она уже реализована в исследованиях, а разработки современных авторов направлены на развитие такого подхода.

Вторая ступень связана с ускоряющейся динамикой социально-экономического развития, которая приведет в будущем к преобладанию моментов изменчивости над моментами устойчивости, и уже нельзя будет сказать, что система находится в каком-то конкретном состоянии, которое закончится и начнется другое, а между ними будет какой-то переход. Смена состояний (существование – переход – новое состояние) начинает убыстряться так, что эти состояния уже

не фіксуються, вони перетворюються в моменти змінливості. Ісчезає само різниця між станом і його зміною. Стан об'єкта постійно і суттєво змінюється, а постійне змінювання і є стійким станом цього об'єкта. Тут ми знову формально повертаємося до синкретизму, але на новому рівні, коли статичний і динамічний підходи в розвернутому вигляді збігаються один з одним і переходять один в одного. Ця ступінь розвитку економічного об'єкта і його теоретичного відображення ще впереди. Але вже зараз важливо розуміти існуючі тенденції.

Висновки. По питанню про економічну динаміку в літературі існують різні точки зору, концепції, позиції, які відображають різні сторони розуміння економічних процесів в різні історичні періоди і на різних етапах розвитку економічної системи. В розвитку теоретичних уявлень про статичність і динаміку можна виділити закономірні етапи.

Відношення статичності і динаміки є складним. Воно історично розвивається і змінює свій зміст. В найпростішій і історично першій формі цього відношення динаміка фіксує зміни, а статика – незмінність, відсутність змін. Воє другій формі – динаміка включає в себе статичність, а статика – динаміку і, завдяки цьому вони є самостійними предметами аналізу. Наприклад, аналіз стійкості як стійкого центру коливань цін означає статичність, а дослідження тенденції до зниження цін товарів в довгочасній перспективі і зміна самого центру коливань цін означає динаміку. Але і те, і друге включає в себе свою протилежність. Третя форма відношення статичності і динаміки заключається в тому, що дослідження статичності, включаючи в себе динамічні аспекти, органічно доповнюється дослідженням динаміки, як самостійної форми, включаючи в себе статичні аспекти. Перше відображає теоретичне відтворення функціонування економічної системи, друге – її розвиток. В цьому аспекті статика – це функціонування, а динаміка – це розвиток, хоча те і друге відбувається в часі. Завершеною формою цього відношення є створення єдиної теорії функціонування і інноваційного розвитку об'єкта.

Література:

1. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики/ ред. кол. Н.Д. Кондратьев; отв. ред. Л.И. Абалкин [и др.]. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
2. Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке/ Е.В. Балацкий // Вестник Российской академии наук. – 2005. – №3. – С. 224-233.
3. Хикс Дж. Стоимость и капитал/ Дж. Хикс. – М.: Прогресс, 1993. – 488 с.
4. Harrod R. *Economic Dynamics*/ R. Harrod. – London –New York, 1973.
5. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований/ Под ред. д. э. н. А.А. Грищенко. – Х.: Форт, 2008. – 928 с.
6. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория/ М. Интрилигатор. – М.: Прогресс, 1975. – 606 с.
7. Соколовский Л.Е. Налог на добавленную стоимость и предприятие, максимизирующее прибыль/ Л.Е. Соколовский// Экономика и математические методы. – 1992. – №4. – С. 583-588.
8. Балацкий Е.В. Переходные процессы в экономике (методы качественного анализа)/ Е.В. Балацкий. – М.: ИМЭИ, 1995. – 228 с.
9. Харрод Р. К теории экономической динамики / Р. Харрод. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.
10. Лавров Е.И. Экономический рост: теории и проблемы: учеб. пособие/ Е.И. Лавров, Е.А. Капогузов. – Омск.: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.

Анотація

ЕВОЛЮЦІЯ УЯВЛЕНЬ ПРО ЕКОНОМІЧНУ ДИНАМІКУ

Філякова Т.І., аспірант

Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна

У цій статті аналізується еволюція уявлень про економічну динаміку та робиться спроба їх систематизації з урахуванням сучасних реалій.

Summary

EVOLUTION OF IDEAS OF ECONOMIC DYNAMICS

Filiakova T.I., post-graduate student
V.N. Karazin Kharkiv National University

This paper analyzes evolution of ideas of Economic Dynamics and attempts to systematize them in the light of contemporary realities.

Key words: economic dynamics, stages of economic thought, economic thought, economic statics.

26.02.2010 .

©

., 2010 .